

ВИШНЁВЫЙ САД

1903, выдержки Дятлова Н. С. от 18.09.2025, 1-4/141=97%

1. Мужичок... Отец мой, правда, мужик был, а я вот в белой жилетке, желтых башмаках. Со свиным рылом в калашный ряд... Только что вот богатый, денег много, а ежели подумать и разобраться, то мужик мужиком... **(Перелистывает книгу.)** Читал вот книгу и ничего не понял. Читал и заснул.
2. Человек он несчастливый, каждый день что-нибудь. Его так и дразнят у нас: двадцать два несчастья...
3. **Дуняша (сквозь слезы):** Блюдечко разбила... **Варя:** Это к добру.
4. **Любовь Андреевна:** Я не могу усидеть, не в состоянии. **(Вскакивает и ходит в сильном волнении.)** Я не переживу этой радости... Смейтесь надо мной, я глупая... Шкафик мой родной... **(Целует шкаф.)** Столик мой.
5. **Гаев:** А без тебя тут няня умерла. **Любовь Андреевна (садится и пьет кофе):** Да, царство небесное. Мне писали.
6. Вам уже известно, вишневый сад ваш продается за долги, на двадцать второе августа назначены торги, но вы не беспокоитесь, моя дорогая, спите себе спокойно, выход есть...
7. Только, конечно, нужно поубрать, почистить, например, скажем, снести все старые постройки, вот этот дом, который уже никуда не годится, вырубить старый вишневый сад... **Любовь Андреевна:** Вырубить? Милый мой, простите, вы ничего не понимаете. Если во всей губернии есть что-нибудь интересное, даже замечательное, так это только наш вишневый сад. **Лопехин:** Замечательного в этом саду только то, что он очень большой. Вишня родится раз в два года, да и ту девать некуда, никто не покупает. **Гаев:** И в «Энциклопедическом словаре» упоминается про этот сад.
8. **Пищик (Любови Андреевне):** Что в Париже? Как? Ели лягушек? **Любовь Андреевна:** Крокодилов ела.
9. **Лопехин:** До сих пор в деревне были только господа и мужики, а теперь появились еще дачники. Все города, даже самые небольшие, окружены теперь дачами. И можно сказать, дачник лет через двадцать размножится до необычайности. Теперь он только чай пьет на балконе, но ведь может случиться, что на своей одной десятине он займется хозяйством, и тогда ваш вишневый сад станет счастливым, богатым, роскошным...
10. **Гаев:** А ты знаешь, Люба, сколько этому шкафу лет? Неделю назад я выдвинул нижний ящик, гляжу, а там выжжены цифры. Шкаф сделан ровно сто лет тому назад. Каково? А? Можно было бы юбилей отпраздновать. Предмет неодушевленный, а все-таки, как-никак, книжный шкаф. **Пищик (удивленно):** Сто лет... Вы подумайте!.. **Гаев:** Да... Это вещь... **(Ощупав шкаф.)** Дорогой, многоуважаемый шкаф! Приветствую твое существование, которое вот уже больше ста лет было направлено к светлым идеалам добра и справедливости; твой молчаливый призыв к плодотворной работе не ослабевал в течение ста лет, поддерживая **(сквозь слезы)** в поколениях нашего рода бодрость, веру в лучшее будущее и воспитывая в нас идеалы добра и общественного самосознания.
11. Что же, Петя? Отчего вы так подурнели? Отчего постарели? **Трофимов:** Меня в вагоне одна баба назвала так: облезлый барин. **Любовь Андреевна:** Вы были тогда совсем мальчиком, милым студентиком, а теперь волосы не густые, очки. Неужели вы все еще студент? **(Идет к двери.)** **Трофимов:** Должно быть, я буду вечным студентом.
12. Если против какой-нибудь болезни предлагается очень много средств, то это значит, что болезнь неизлечима.
13. Проценты мы заплатим, я убежден... **(Кладет в рот леденец.)** Честью моей, чем хочешь, клянусь, имение не будет продано! **(Возбужденно.)** Счастьем моим клянусь! Вот тебе моя рука, назови меня тогда дрянным, бесчестным человеком, если я допущу до аукциона! Всем существом моим клянусь!
14. Так хочется поговорить, а не с кем... Никого у меня нет.

15. **Дуняша (Яше):** Все-таки какое счастье побывать за границей. **Яша:** Да, конечно. Не могу с вами не согласиться. **(Зевает, потом закуривает сигару.) Епиходов:** Понятное дело. За границей все давно уж в полной комплектации.
16. **Епиходов:** Я развитый человек, читаю разные замечательные книги, но никак не могу понять направления, чего мне собственно хочется, жить мне или застрелиться, собственно говоря, но тем не менее я всегда ношу при себе револьвер. Вот он... **(Показывает револьвер.)**
17. **Яша (зевает):** Да-с... По-моему, так: ежели девушка кого любит, то она, значит, безнравственная.
18. Зачем так много пить, Ленья? Зачем так много есть? Зачем так много говорить? Сегодня в ресторане ты говорил опять много и все некстати. О семидесятих годах, о декадентах. И кому? Половым говорить о декадентах!
19. **Любовь Андреевна:** Дачи и дачники — это так пошло, простите.
20. Мой папаша был мужик, идиот, ничего не понимал, меня не учил, а только бил спяна, и все палкой. В сущности, и я такой же болван и идиот. Ничему не обучался, почерк у меня скверный, пишу я так, что от людей совестно, как свинья. **Любовь Андреевна:** Жениться вам нужно, мой друг. **Лопахин:** Да... Это правда.
21. **Лопахин:** Прежде очень хорошо было. По крайней мере драли.
22. **Лопахин:** Наш вечный студент все с барышнями ходит. **Трофимов:** Не ваше дело. **Лопахин:** Ему пятьдесят лет скоро, а он все еще студент.
23. В гордом человеке, в вашем смысле, есть что-то мистическое. Быть может, вы и правы по-своему, но если рассуждать попросту, без затей, то какая там гордость, есть ли в ней смысл, если человек физиологически устроен неважно, если в своем громадном большинстве он груб, неумыслен, глубоко несчастлив. Надо перестать восхищаться собой. Надо бы только работать. **Гаев:** Все равно умрешь. **Трофимов:** Кто знает? И что значит — умрешь? Быть может, у человека сто чувств и со смертью погибают только пять, известных нам, а остальные девяносто пять остаются живы. **Любовь Андреевна:** Какой вы умный, Петя!.. **Лопахин (иронически):** Страсть!
24. **Трофимов:** Человечество идет вперед, совершенствуя свои силы. Все, что недостижимо для него теперь, когда-нибудь станет близким, понятным, только вот надо работать, помогать всеми силами тем, кто ищет истину. У нас, в России, работают пока очень немногие. Громадное большинство той интеллигенции, какую я знаю, ничего не ищет, ничего не делает и к труду пока не способно. Называют себя интеллигенцией, а прислуге говорят «ты», с мужиками обращаются, как с животными, учатся плохо, серьезно ничего не читают, ровно ничего не делают, о науках только говорят, в искусстве понимают мало. Все серьезные, у всех строгие лица, все говорят только о важном, философствуют, а между тем у всех на глазах рабочие едят отвратительно, спят без подушек, по тридцати, по сорока в одной комнате, везде клопы, смрад, сырость, нравственная нечистота... И, очевидно, все хорошие разговоры у нас для того только, чтобы отвести глаза себе и другим. Укажите мне, где у нас ясли, о которых говорят так много и часто, где читальни? О них только в романах пишут, на деле же их нет совсем. Есть только грязь, пошлость, азиатчина... Я боюсь и не люблю очень серьезных физиономий, боюсь серьезных разговоров. Лучше помолчим!
25. **Лопахин:** Знаете, я встаю в пятом часу утра, работаю с утра до вечера, ну, у меня постоянно деньги свои и чужие, и я вижу, какие кругом люди. Надо только начать делать что-нибудь, чтобы понять, как мало честных, порядочных людей. Иной раз, когда не спится, я думаю: господи, ты дал нам громадные леса, необъятные поля, глубочайшие горизонты, и, живя тут, мы сами должны бы по-настоящему быть великанами... **Любовь Андреевна:** Вам понадобились великаны... Они только в сказках хороши, а так они пугают.
26. **Гаев (негромко, как бы декламируя):** О природа, дивная, ты блещешь вечным сиянием, прекрасная и равнодушная, ты, которую мы называем матерью, сочетаешь в себе бытие и смерть, ты живишь и разрушаешь...
27. **Лопахин (сердито):** Всякому безобразию есть свое приличие!
28. **Лопахин:** Охмелия, о нимфа, помяни меня в твоих молитвах!

29. Она своей узкой головой не может понять, что мы выше любви. Обойти то мелкое и призрачное, что мешает быть свободным и счастливым, — вот цель и смысл нашей жизни. Вперед! Мы идем неудержимо к яркой звезде, которая горит там вдали! Вперед! Не отставай, друзья!
30. Подумайте, Аня: ваш дед, прадед и все ваши предки были крепостники, владевшие живыми душами, и неужели с каждой вишни в саду, с каждого листка, с каждого ствола не глядят на вас человеческие существа, неужели вы не слышите голосов... Владеть живыми душами — ведь это переродило всех вас, живших раньше и теперь живущих, так что ваша мать, вы, дядя уже не замечаете, что вы живете в долг, на чужой счет, на счет тех людей, которых вы не пускаете дальше передней... Мы отстали по крайней мере лет на двести, у нас нет еще ровно ничего, нет определенного отношения к прошлому, мы только философствуем, жалуемся на тоску или пьем водку. Ведь так ясно, чтобы начать жить в настоящем, надо сначала искупить наше прошлое, покончить с ним, а искупить его можно только страданием, только необычайным, непрерывным трудом. Поймите это, Аня.
31. **Трофимов:** Да, восходит луна. **Пауза.** Вот оно, счастье, вот оно идет, подходит все ближе и ближе, я уже слышу его шаги. И если мы не увидим, не узнаем его, то что за беда? Его увидят другие!
32. **Пищик:** Я полнокровный, со мной уже два раза удар был, танцевать трудно, но, как говорится, попал в стаю, лай не лай, а хвостом виляй.
33. Здоровье-то у меня лошадиное. Мой покойный родитель, шутник, царство небесное, насчет нашего происхождения говорил так, будто древний род наш Симеоновых-Пищиков происходит будто бы от той самой лошади, которую Калигула посадил в сенате... (**Садится.**) Но вот беда: денег нет! Голодная собака верует только в мясо... (**Храпит и тотчас же просыпается.**) Так и я... могу только про деньги... **Трофимов:** А у вас в фигуре в самом деле есть что-то лошадиное. **Пищик:** Что ж... лошадь хороший зверь... лошадь продать можно...
34. **Пищик:** Ницше... философ... величайший, знаменитейший... громадного ума человек, говорит в своих сочинениях, будто фальшивые бумажки делать можно. **Трофимов:** А вы читали Ницше? **Пищик:** Ну... Мне Дашенька говорила.
35. (**Ощупывает карманы, встревоженно.**) Деньги пропали! Потерял деньги! (**Сквозь слезы.**) Где деньги? (**Радостно.**) Вот они, за подкладкой... Даже в пот ударило...
36. **Трофимов:** Благолепие! **Варя (Трофимову):** Студенту надо быть умным! (**Мягким тоном, со слезами.**) Какой вы стали некрасивый, Петя, как постарели!
37. Все лето не давала покоя ни мне, ни Ане, боялась, как бы у нас романа не вышло. Какое ей дело? И к тому же я вида не подавал, я так далек от пошлости. Мы выше любви! **Любовь Андреевна:** А я вот, должно быть, ниже любви.
38. Успокойтесь, дорогая. Не надо обманывать себя, надо хоть раз в жизни взглянуть правде прямо в глаза. **Любовь Андреевна:** Какой правде? Вы видите, где правда и где неправда, а я точно потеряла зрение, ничего не вижу. Вы смело решаете все важные вопросы, но скажите, голубчик, не потому ли это, что вы молоды, что вы не успели перестрадать ни одного вашего вопроса? Вы смело смотрите вперед, и не потому ли, что не видите и не ждете ничего страшного, так как жизнь еще скрыта от ваших молодых глаз? Вы смелее, честнее, глубже нас, но вдумайтесь, будьте великодушны хоть на кончике пальца, пощадите меня. Ведь я родилась здесь, здесь жили мой отец и мать, мой дед, я люблю этот дом, без вишневого сада я не понимаю своей жизни, и если уж так нужно продавать, то продавайте и меня вместе с садом... (**Обнимает Трофимова, целует его в лоб.**) Ведь мой сын утонул здесь... (**Плачет.**) Пожалейте меня, хороший, добрый человек.
39. Вы ничего не делаете, только судьба бросает вас с места на место, так это странно... Не правда ли? Да? И надо же что-нибудь с бородой сделать, чтобы она росла как-нибудь... (**Смеется.**) Смешной вы! **Трофимов (поднимает телеграмму):** Я не желаю быть красавцем.
40. И что ж тут скрывать или молчать, я люблю его, это ясно. Люблю, люблю... Это камень на моей шее, я иду с ним на дно, но я люблю этот камень и жить без него не могу.
41. **Любовь Андреевна:** «Я выше любви!» Вы не выше любви, а просто, как вот говорит наш Фирс, вы недотёпа. В ваши годы не иметь любовницы!..

42. Барин покойный, дедушка, всех сургучом пользовал, от всех болезней. Я сургуч принимаю каждый день уже лет двадцать, а то и больше; может, я от него и жив. **Яша:** Надоел ты, дед. **(Зевает.)** Хоть бы ты поскорее подох.
43. **Любовь Андреевна:** Продан вишневый сад? **Лопахин:** Продан. **Любовь Андреевна:** Кто купил? **Лопахин:** Я купил.
44. Боже мой, господи, вишневый сад мой! Скажите мне, что я пьян, не в своем уме, что все это мне представляется... **(Топочет ногами.)** Не смейтесь надо мной! Если бы отец мой и дед встали из гробов и посмотрели на все происшествие, как их Ермолай, битый, малограмотный Ермолай, который зимой босиком бегал, как этот самый Ермолай купил имение, прекрасней которого ничего нет на свете. Я купил имение, где дед и отец были рабами, где их не пускали даже в кухню. Я сплю, это только мерещится мне, это только кажется...
45. Эй, музыканты, играйте, я желаю вас слушать! Приходите все смотреть, как Ермолай Лопахин хватит топором по вишневому саду, как упадут на землю деревья! Настроим мы дач, и наши внуки и правнуки увидят тут новую жизнь... Музыка, играй!
46. Мы насадим новый сад, роскошнее этого, ты увидишь его, поймешь, и радость, тихая, глубокая радость опустится на твою душу, как солнце в вечерний час, и ты улыбнешься, мама! Пойдем, милая! Пойдем!..
47. **Яша:** Простой народ прощаться пришел. Я такого мнения, Ермолай Алексеич: народ добрый, но мало понимает.
48. Знаешь, мы, пожалуй, не увидимся больше, так вот позволь мне дать тебе на прощанье один совет: не размахивай руками! Отвыкни от этой привычки — размахивать. И тоже вот строить дачи, рассчитывать, что из дачников со временем выйдут отдельные хозяева, рассчитывать так — это тоже значит размахивать...
49. Я свободный человек. И все, что так высоко и дорого цените вы все, богатые и нищие, не имеет надо мной ни малейшей власти, вот как пух, который носится по воздуху. Я могу обходиться без вас, я могу проходить мимо вас, я силен и горд. Человечество идет к высшей правде, к высшему счастью, какое только возможно на земле, и я в первых рядах! **Лопахин:** Дойдешь? **Трофимов:** Дойду. **Пауза.** Дойду, или укажу другим путь, как дойти.
50. **Лопахин:** Ну, прощай, голубчик. Пора ехать. Мы друг перед другом нос дерем, а жизнь знай себе проходит. Когда я работаю подолгу, без усталости, тогда мысли полегче, и кажется, будто мне тоже известно, для чего я существую. А сколько, брат, в России людей, которые существуют неизвестно для чего.
51. **Аня (в дверях):** Мама вас просит: пока она не уехала, чтоб не рубили сада. **Трофимов:** В самом деле, неужели не хватает такта... **(Уходит через переднюю.)** **Лопахин:** Сейчас, сейчас... Экие, право. **(Уходит за ним.)**
52. Сейчас один молодой человек рассказывал в вагоне, будто какой-то... великий философ советует прыгать с крыш... «Прыгай!», говорит, и в этом вся задача. **(Удивленно.)** Вы подумайте!
53. **Любовь Андреевна:** Я посижу еще одну минутку. Точно раньше я никогда не видала, какие в этом доме стены, какие потолки, и теперь я гляжу на них с жадностью, с такой нежной любовью...
54. **Любовь Андреевна:** О мой милый, мой нежный, прекрасный сад!.. Моя жизнь, моя молодость, счастье мое, прощай!.. Прощай!.. Голос Ани весело, призывающе: «Мама!..» Голос Трофимова весело, возбужденно: «Ау!..» В последний раз взглянуть на стены, на окна... По этой комнате любила ходить покойная мать...

Конец текста